

Посельщик. Сибирская повесть. Соч. Н. Щ.

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 1.  
Статьи, рецензии и заметки 1834-1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гая. Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна. Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М.Н.](#)

ПОСЕЛЬЩИК. Сибирская повесть. Соч. Н. Щ. Автора "Поездки в Якутск". С.-Петербург. В т. Конрада Вингебера. 1834. Издание А. и И. Лазаревых. III. 151 <sup>1</sup>.

С некоторого времени в нашей литературе появился особенный род романов, которые пишутся с какою-нибудь предположенною полезною целию; эти романы называются *нравоописательными, сатирическими, административными, историческими, политико-экономическими, учеными* и пр.; но мне кажется, что их всего лучше назвать *заказными*, ибо, подобно платью и сапогам, они работают на всякую мерку, заранее снятую. Разумеется, в изделиях сего рода *басня* или *содержание* ничего не значит, ибо служит только рамою, в которую вставляются диссертации на разные ученые предметы. Эта *басня* или *содержание* во всех романах бывает одна и та же, независимо от народа и эпохи, к которым она относится: какой-нибудь чувствительный и великодушный шут, герой добродетели вроде Эраста Чертополохова<sup>2</sup>, ищет руки и сердца какой-нибудь Дульцинеи; им мешают, их разлучают какие-нибудь злодеи, какие-нибудь *изверги естества*, в лице корыстолюбивого опекуна или жестокосердых родителей; но наши герои не унывают, и после многих разлук, неудач и опасностей соединяются навеки и начинают жить да поживать да добра наживать. Бедный читатель зевает, морщится, клянет сквозь слезы и глупого любовника, и приторную героиню, и негодаев-разлучников, которые, вопреки здравому смыслу и назло вольному мученику, мешают - веселым пирком да и за свадебку. Но не жалейте слишком этого читателя; он не в потере: венец есть награда добровольного мученичества. За свою скуку, за свою зевоту он избавляется от ужасной необходимости читать и изучать систематические ученые и учебные книги и, лежа у себя на постеле, в домашнем дезабилье, узнает, например, некоторые подробности Стрелецкого бунта при Петре Великом, узнает, что и в Камчатке бывает свое лето<sup>3</sup>, узнает, что Пекин - главный город Китая, что Алжир - в Африке и тому подобные истины. Наш век - чудный век: никогда удобства жизни и средства к выполнению самых дорогих желаний самыми дешевыми средствами не были так легки и доступны для всех и каждого. Скоро бедные перестанут завидовать богатым: вы абонируетесь у Семена, Эльцнера, Глазунова - и вот вам за какие-нибудь полтора ста, двести рублей в год все сокровища европейского и русского гения; вы жертвуете, в продолжение шести лет, в разные сроки сто восемьдесят рублей - и, не топчя порогов университетских аудиторий, не добываясь ученых степеней, не ломая головы над немецкими и французскими грамматиками и словарями, знаете все, что знает какой-нибудь многоученный профессор немецкого университета, и между прочими диковинками знаете звание, производство в чины и лета жизни Ломоносова;<sup>4</sup> издается ученая книга: она вам необходима, но по своему объему дорога, не по вашему карману; не печальтесь: она выходит тетрадями (*par livraisons*), а эти тетради продаются по гривеннику, много по двугривенному; откажите себе в удовольствии проехать несколько раз на ваньке - и книга ваша. Слава нашему веку! Но этим еще не все кончилось: промышленность пошла далее. Вы, может быть, не знаете языков и потому не можете читать иностранных произведений; вы, может быть, человек деловой - вам некогда читать и русских книг; вы, может быть, немножко ленивы или имеете антипатию к скучным нынешним путешествиям и ко всему, что отзывается тяжелою ученостию, а между тем не хотите отстать от века и прослыть невеждою: не отчаивайтесь - к вашим услугам романы, о которых я говорил выше сего. Легкое средство! прекрасное средство! Что вам угодно знать? Историю, географию, статистику, политическую экономию, философию, физику, химию? Вы все это будете знать - уверяю вас; только не ленитесь читать романов и повестей гг. Булгарина, Греча, Масальского, Калашникова, Барона Брамбеуса и мн. др. Одному только не выучитесь вы из них - *математике*. Ох, эта проклятая математика! сердит я на нее: как ни бьюсь, а не лезет в голову! Гг. русские романисты! напишите, бога ради, математический романчик; уроки математики ныне очень вздоржали: ваш роман скоро разойдется!..